

КАК ОСЕНЬ за дымкой тумана,
как праздники, пьянки, цветы,
надежда — продленье обмана,
обман — продолженье мечты.

И после такого нелепо
в сознание чужой правоты
смотреться в московское небо,
где нет ни единой звезды.

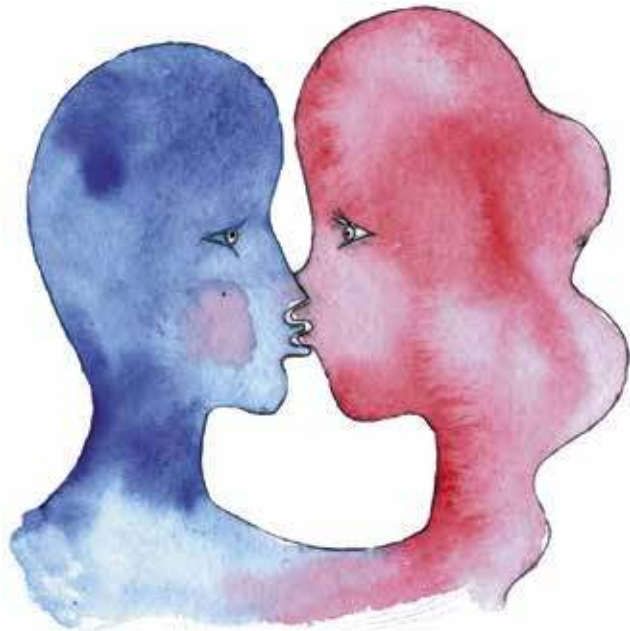
Калёная прихоть, причуда
с поправкой на гений и труд.
Свалить бы скорее отсюда
туда, где жалеют и ждут.

Соринка, жестянка, шутиха,
мелькнувшая в сизом дворе.
Мне будет спокойно и тихо
лежать на Поповской горе.

ТЫ КАК ЖЕНА ложишься с краю,
и мы о многом говорим.
Я очень плохо понимаю,
зачем вообще мы вместе спим?

Ты ищешь дом, а я бродяга,
я не тактичен, даже груб.
За дверью вымерла общага
и я твоих касаюсь губ.

Спокойно, боже, как спокойно,
как на душе моей светло!
Пускай ты большего достойна,
но если будет тяжело,

не застрелюсь и не повешусь,
с балкона вниз не лomanусь:
тобой, одной тобой утешусь,
тобой, одной тобой спасусь.

Переход

НА БЕДНОСТЬ пиликает скрипка,
за совесть, обиду и страх.
Недетской выходит улыбка
на детских, поджатых губах.

Мотивчик тоски и неволи
запойный отец стережёт,
и тычется классика боли
в московский, глухой переход.

Незнакомый маршрут

СЕГОДНЯ Я проснулся слишком рано.
Я мало сплю, я слишком скупо жил.
Я вынул зажигалку из кармана,
которую по пьяни положил.

И закурил, и шёл, куда не надо,
совсем один, без денег и следа
среди долгов, зимы и снегопада.
Куда я шёл? Не помню сам куда.

Впитав в себя уныние и смуту,
расстроенный, что счастья в мире нет,
я шёл по незнакомому маршруту,
и всюду мне горел зелёный свет.

И я живу, живу и увядаю,
пока по мёртвым улицам хожу,
пока о Боге всеу вспоминаю,
слова в стихи трагически вяжу.

ПРИВЕТ, ШЕКСНА! Как мёртвое сукно,
простой костюм, поношенный и грубый,
вокзальное подгнившее бревно
закрыв собою пластик тонкогубый.

Как я любил первоначальный вид!
Вскочу в маршрутку — резвую повозку,

и быстро мы помчимся к перекрёстку,
пока автобус вдалеке гремит.

Вот Барбач мрачный, спившийся район.
Он неопрятен, тягостен и беден,
различными пороками объединен
дита иных, блистательных, времён.

Здесь не найдёшь ни храмов, ни крестов.
Как торжество советского закона,
поднялись вышки вместо куполов
и остановка под названием «Зона».

Торговый центр — загадка для ума
на скучном фоне старого Райтопа,
и, кажется, что ветхие дома
построены задолго до потопа.

Руины школы, выцветший бурьян,
пятиэтажки, рынок и помойка.
Над магазином страшная надстройка
похожа на мясистый нос армян.

На Первомайской воткнул, как топор,
фонтанчик поселкового разлива,
и было бы, наверное, тоскливо,
когда б не окрыляющий простор.

Здесь небо греет, как глоток вина.
А вот мой дом. Встречай меня, Шексна!

УПАСТЬ, ПОДНЯТЬСЯ, рухнуть снова
и подниматься много лет.
Живу легко и бестолково,
а счастья не было и нет,

а жизнь тем временем проходит.
Затем и в комнате бардак,
что ничего не происходит,
а я надеюсь, как дурак:

я связи прежние нарушу,
я стану добрый и смешной.
Но кто теперь вернёт мне душу,
давно потерянную мной.

ЖИВУ В СУЕТЕ и обмане
с надеждой на лучший исход,
а девушка с фигой в кармане
любви, как спасения, ждёт.

Хорошей любви, не обломной,
а я загоняю ей бред
на лестнице грязной и тёмной,
в которой спасения нет.

Пусть жизнь, как открытка, убога,
но я тебе честно скажу:
я выломлю правду у Бога
и в руку твою положу.

ПРОСТИ, МОЙ МИР, что я тобой измучен,
Ты, как и я, невыразимо скучен.
Все истины рассыпались в горсти.
Куда? зачем? и что же будет с нами?
пересыпаю общими словами.

Всё рушится, чего не замути.
Я заблудился в собственной сети.
Больной поэт, задавленный свободой
безволия, безделья, болтовни.
Давай, мой мир, толкай меня, тяни,
закрой меня землёй, плешивой модой.

НЕ БУДЕТ вечности для нас.
Она останется незрима,
как непонятный запах дыма,
когда огонь уже погас.

Любовь, отжившая давно,
во мне уже не возродится.
Не страшно жить, не страшно спиться,
а страшно то, что всё равно.

ОПОХМЕЛИТЬСЯ

ГРЯЗНЫЕ УЛИЦЫ, маски на лицах.
Опохмелиться, опохмелиться.

Глупые маски, несвежие взгляды.
Может, не надо, может, не...
надо.

Словно кинжалом блеснёт продавщица:
«Опохмелиться?..»
— Опохмелиться.

Пыльная лестница, в клетках стучится:
Опохмелиться, опохмелиться.

Хмурых соседок тоскливые взгляды.
Может, не надо, может, не рады.

Ночь не настала, а день прекратился.
Опохмелился, опохмелился.

Утро настало, помятые лица.
Опохмелиться, опохмелиться.

ТЫ МЕНЯ ИЗВИНИ, что подсчёт не веду,
Я в любви признавался в прошедшем году.

Испытание чувств проводил на тебе
И тебя привязал к непонятной судьбе.

Я тянулся к теплу сумасшедшей душой
И старательно рушил наш мир небольшой,

И забыл про тебя, и уехал в Москву,
И теперь в общежитии странном живу.

И студенческий день запивая глотком
Надоевшего пива, совсем ни о чём

Завожу разговор, непонятно зачем.
Он живёт до утра и умрёт без проблем.

В грязных джинсах ложаюсь на затёртый матрас,
Иногда по ночам вспоминаю о нас.

Я себя обману и к тебе не рвану,
Только как обмануть и себя, и весну,

Ту, которая нас повстречала давно?
Мы с тобой лишь однажды ходили в кино...

Пусть звучит это очень наивно,
Я люблю твоё имя, Марина.